

DOI: 10.31857/S013038640027033-4

© 2023 г. А.В. Гладышев

РОСКОШЬ БЕЗДЕЛЬЯ И ТРУДОВЫЕ БУДНИ ГУВЕРНЕРОВ

Рец. на книгу: А.В. Чудинов. ФРАНЦУЗСКИЕ ГУВЕРНЕРЫ В РОССИИ. ИСТОРИЯ ОДНОЙ СЕМЬИ. М.: Политическая энциклопедия, 2022. 205 с.*Гладышев Андрей Владимирович — доктор исторических наук, доцент Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского (Саратов, Россия).**E-mail: Gladav2002@mail.ru**ORCID: 0000-0001-6935-3048; Researcher ID: D-6297-2013***A.V. Gladyshev**

THE LUXURY OF IDLENESS AND EVERYDAY WORK OF TUTORS

Rec. ad op.: A.V. Chudinov. FRENCH TUTORS IN RUSSIA. THE HISTORY OF A FAMILY. Moscow: Political Encyclopedia, 2022. 205 p.*Andrey Gladyshev, Chernyshevsky Saratov State University (Saratov, Russia).**E-mail: Gladav2002@mail.ru**ORCID: 0000-0001-6935-3048; Researcher ID: D-6297-2013*

Большая удача для историка, когда мутный и весьма абстрактный образ мало кому известного персонажа прошлого в силу ряда счастливых случайностей со временем приобретает все более четкие контуры, «плоть и кровь», становясь темой целой монографии. Пример тому — недавно вышедшая в свет книга российского историка Александра Викторовича Чудинова «Французские гувернеры в России. История одной семьи».

Книга А.В. Чудинова — это история «вполне обычной» супружеской пары французских гувернеров, работавших в России: Пьера-Иньяса Жонес-Спонвиля (псевдоним Жам) и Элизабет-Аделаиды Жонес-Спонвиль (в девичестве Матис). Это биография семьи с акцентом на генеалогические разыскания (на страницах книги упоминается 10 представителей рода Жонес-Спонвилей и 5 — Жонесов). И это — биография любви.

Корни рода Жонесов уходят в конец XVII в. Жонесы — представители буржуазной элиты Меца, преимущественно архитекторы, строительные подрядчики, инженеры. Пьер-Иньяс не пошел в традиционный для семьи бизнес, а выбрал юридическую карьеру и стал адвокатом. Довольно быстро молодой человек почувствовал нечто вроде смутного томления, заявил, будто уже успел испытать отвращение к богатству и любовь к бедности, и уехал в Париж. При этом сам он никогда в бедности не жил (с. 28). В Париже он завел знакомства, пусть и не столь уж и обширные, но сыгравшие

в его судьбе заметную роль. Пьер-Иньяс подружился с Жильбером Роммом, который в промежутках между заседаниями в знаменитой масонской ложе «Девяти сестер» искал себе в Париже доходное место. В 1779 г. в поисках денег Ромм уехал в Россию в качестве гувернера сына графа А.С. Строганова. В Петербурге он рекомендовал Жонес-Спонвиля в качестве гувернера графу А.К. Разумовскому. Тот согласился. В 1781 г. Пьер-Иньяс прибыл в Россию и стал именовать себя Жам: новая страна, новая жизнь, новое имя.

Таким образом, французский рюпюрье оказался в доме отпрыска одного из самых могущественных и зажиточных родов России (с. 36). В Москве у А.К. Разумовского он провел несколько лет. Первые месяцы они жили в имении графа под Москвой, где француз развлекался охотой и бильярдом. По возвращении в Москву Пьер-Иньяс приступил к выполнению собственно обязанностей гувернера, а также помогал графу проводить опыты по химии, ибо в то время аристократия была захвачена модой на естественнонаучные изыскания. Удивительно, но целых восемь месяцев вопрос об оплате работы гувернера даже не поднимался. Понятно, что Пьер-Иньяс жил на условиях полного пансиона, но не настолько же он «полюбил бедность», чтобы совсем не интересоваться жалованием. В итоге он сторговался с графом на очень приличных условиях: 500 рублей ежегодно и пожизненно! (с. 43).

Вторая часть книги посвящена любовным коллизиям, которые можно описать как классический треугольник: «Он любил ее, она любила другого, а тот не любил никого» (с. 90). Речь идет о взаимоотношениях между Пьер-Иньясом Жонес-Спони-вилем, его другом Жильбером Роммом и некоей мадмуазелью Мари-Антуанеттой Доде. Автор излагает эту историю на основе писем в первую очередь самой Мари-Антуанетты, которая оказалась внучкой известной актрисы Адриенны Лекуврёр. Среди близких знакомых актрисы был сам Вольтер, который, впрочем, всячески уклонялся от того, чтобы составить внучке своей бывшей возлюбленной протекцию перед Екатериной Великой (с. 57–63)¹. В конце концов, в 1771 г. Мари-Антуанетту пристроили в качестве компаньонки к графине Е.П. Строгановой, супруге А.С. Строганова. В 1779 г. вместе с семейством Строгановых мадмуазель Доде выехала в Россию. К тому времени воспитателем сына графа Строганова уже был Ж. Ромм. Два француза нашли друг друга в доме русских аристократов, но их роману помешало отсутствие любви между супругами Строгановыми, которые добились раздельного проживания. Графиня уехала со своей компаньонкой в Москву, а граф с сыном и его гувернером остались в Петербурге, откуда затем отправились в поездку на Урал. В Москве-то Пьер-Иньяс и проникся симпатией к своей соотечественнице, влюбленной в Жильбера, не отвечавшего ей взаимностью. Когда весной 1782 г. мадмуазель Доде навсегда покинула Россию, Пьер-Иньяс долго тосковал, но на его дружбу с Роммом эта история большого влияния не оказала.

В третьей части книги А.В. Чудинова «Рабочие будни гувернера» описан процесс воспитания маленького Пети Разумовского, построенный гувернером Жамом в соответствии с модной тогда в Европе педагогической теорией Руссо. Тем более что, согласно Руссо, предшествующий опыт для наставника вовсе был не обязателен, а Пьер-Иньяс таковым и не обладал (с. 94). Разница, однако, состояла в том, что Руссо был теоретиком, славшим своих детей в приют, а Пьеру-Иньясу приходилось на практике решать вопросы общения с юным отпрыском аристократического семейства. Француз выбрал, по совету Руссо, тактику «товарищества» с воспитанником. Строгость, по его мнению, была бы излишней: семилетний ребенок все равно узнает, что гувернер получает деньги от его отца и что тот может этого гувернера уволить и нанять другого.

Поскольку, по Руссо, «книжное обучение» следовало начинать с 12 лет, Пьер-Иньяс занялся укреплением тела своего подопечного, лично при этом участвуя во всех процедурах, включая закаливание в холодной воде и пешие зимние прогулки, стрель-

бу и верховую езду, лазание по деревьям и прыжки через рвы (с. 102). Что касается интеллектуального развития Пети, то здесь успехи гувернера оказались гораздо более скромными. Ни азы арифметики, ни письмо, ни чтение Петю не заинтересовали. С сыном графа также занимались учителя танцев, музыки и рисования, но и здесь большого прогресса у ребенка Пьер-Иньяс не заметил. Впрочем, вскоре гувернера увлекли совсем другие мысли, нежели успехи его подопечного.

Переписка Жама с Роммом позволяет пролить свет на весьма необычный сюжет — развитие аэронавтики в России. После запуска летом 1783 г. братьями Монгольфье воздушного шара «аэронавтическая лихорадка» охватила Францию, а за ней и Россию. Француз Мениль, служивший гувернером в доме княгини Шаховской в Москве, решил повторить запуск воздушного шара. Пьер-Иньяс в подробностях описывает опыты Мениля, первый из которых оказался неудачным. Французы, проживавшие в Москве, рассматривали запуск Менилем аэростата как успех национальной науки. Граф Разумовский также увлекся этим проектом, и Пьер-Иньяс приступил к подготовительным экспериментам с газами и подбором оболочки для их будущего шара. Но в самый разгар приготовлений 4 апреля 1784 г. вышел указ Екатерины II: во избежание пожаров опыты с аэростатами на время прекратить. Возобновить же проект уже не удалось. Интерес к научным экспериментам из сердца Жама вытеснила большая любовь.

Дедушка новой героини повествования, уроженец Нанси, Д.Б. Гибаль был сначала придворным скульптором лотарингских герцогов, а затем польского короля Станислава Лещинского. Ее отец, Базиль-Бенуа Матис, унаследовал от тестя эту должность, но из-за финансовых проблем решил отправиться с семьей на заработки в Россию. Сначала сюда переехала с тремя детьми его жена Мари-Жанна (в девичестве Гибаль): ее три родные сестры к тому времени уже пытались здесь найти свое счастье. В конце 1780-х годов к ней в Москве присоединился и супруг. Все три дочери Базиля-Бенуа и Мари-Жанны выйдут в России замуж. Старшая, Элизабет-Аделаида, и вскружила голову Жаму. В будущем Элизабет-Аделаида станет детской писательницей и отразит в своих рассказах отдельные эпизоды собственной биографии.

О романе Жама и мадмуазель Матис стало известно со апреля 1784 г. Пьер-Иньяс даже поспорил со своим работодателем о том, могут ли сочетаться в одном лице хороший супруг и хороший гувернер. Граф возражал против женитьбы Пьер-Иньяса, и тот задумал бросить работу, чтобы уехать с молодой супругой во Францию. Влюбленному французу уже грезились жизнь с женой и детьми в «лучшем климате». Правда, планировал он это сделать только через год, отчего все его душевные переживания, изложенные в письме Ромму, выглядят как желание просто поделиться с кем-то своей ношей: едва ли

¹ Эта история интересна и с точки зрения изучения самого феномена протекции. См.: *Гладышев А.В.* Протекция по-французски // *Диалог со временем.* М., 2002. С. 213–227.

кто-то может всерьез планировать из-за только что возникших препятствий в любви самоубийство через год. Ромм явно решил, что Пьер-Иньяс потерял рассудок и готов пожертвовать всем ради мимолетной страсти. Сам же влюбленный был уверен, что решения принимает вполне спокойно и логично. Он так много наболтал своему знакомому французскому коммерсанту Л.-Г. Ришелю о собственных чувствах, что тот пошел свататься за него к мадам Матис. После чего вполне рассудительно Жам побегал к мадам Матис дезавуировать сватовство, но через два дня написал возлюбленной, что в принципе жениться-то он готов, но им необходимо лучше узнать друг друга. Ему разрешили видиться с мадмуазель ежедневно — для лучшего ознакомления. Молодые люди все больше нравились друг другу. Препятствием к браку оставалась позиция графа Разумовского, который грозил Жаму увольнением и даже попросил Ромма убедить своего друга одуматься. Видимо, по мнению графа, пылкость влюбленного мало сочеталась с задачами губернатора, занятого нравственным воспитанием его сына. Пьер-Иньяс же, со своей стороны, продолжал писать Ромму, то кляня Россию и обвиняя графа в отсутствии «признательности», то уверяя в своей собственной к нему привязанности. Проживание у графа стало казаться ему «унизительным», а занятие с его сыном восприниматься как опостылевшая обязанность. Мы видим, как личные неурядицы французов заставляли их менять отношение к стране пребывания. А.В. Чудинов объясняет это психологическим феноменом «экстернальности»: у меня все плохо, потому что я живу в плохой стране (с. 135).

Возможно, надеясь, что Разумовский, в конце концов, скорее предпочтет согласиться на брак своего губернатора, чем расстанется с ним, Пьер-Иньяс, угрожая вернуться с возлюбленной во Францию, все же отправился с Разумовским в путешествие «в Сибирь». В этой связи автор книги особо останавливается на вопросе о ментальных картах западноевропейцев и архетипическом восприятии ими «Сибири», поскольку из отчета об этой поездке, направленного П.-И. Жонес-Спонвилем Ж. Ромму, становится понятно, что ездили они всего лишь в Предуралье и добрались только до Уфы. Но и десятилетия спустя, французские военнопленные, отправленные на берега Волги, будут уверять своих читателей, что побывали на «окраинах Сибири»².

Через две недели после возвращения в Москву состоялось (10 ноября 1784 г.) бракосочетание Жама и мадмуазель Матис. Пришел на свадьбу и А.К. Разумовский. Но еще не закончился медовый месяц, как Пьер-Иньяс серьезно заболел. Находясь на грани жизни и смерти, он обратился к Богу и настолько уверился в преданности ухаживавших за ним друзей,

что задумал, вернувшись во Францию, создать на общие деньги некое подобие акционерного общества закрытого типа для занятий сельским хозяйством. Их маленькая колония должна была насчитывать 10 человек: итальянец Аурелио Драго, Никола Бенье, с которым Пьер-Иньяс познакомился еще в 1779 г. в Санкт-Петербурге, его жена и трое детей, сам Жам с женой и ожидавшимся ребенком и тетка Элизабет-Аделаиды мадмуазель Гибаль.

Плану этому не суждено было реализоваться. Супруги Жонес-Спонвиль, оставив Россию, поселились сначала в Меце, где у них родилась дочь Мари-Катрин, а затем переехали в Париж. Пьер-Иньяс приветствовал начавшуюся Революцию и в 1790 г. вступил в политический клуб «Общество друзей закона», основанный Ж. Роммом и мадмуазель А.Ж. Теруань де Мерикур. Вскоре к активным деятелям этого клуба присоединился и Н. Бенье. А.В. Чудинов — признанный специалист в истории Французской революции³ — подробно излагает деятельность этого «Общества» на основе протоколов его заседаний (с. 160—172). Об этом следует хотя бы упомянуть, так как читателю, интересующемуся историей политических клубов времен Революции, может и в голову не прийти искать очерк об «Обществе друзей закона» в книге о губернаторах в России.

Созданное в январе, к концу апреля «Общество» за ненадобностью прекратило свое существование, Пьер-Иньяс ушел из политики, занялся предпринимательством, позднее поступил на службу в Национальное казначейство, но тем не менее во времена Террора он подвергся тюремному заключению. После окончания Революции вел частную жизнь. В 1805 г. в неполные пятьдесят лет его не стало.

В заключительных параграфах А.В. Чудинов дает анализ увидевшего свет в 1808 г. «Социального катехизиса» — совместного сочинения бывших губернаторов и революционеров Жонеса-Спонвиля и Бенье (с. 178—184), а затем обращается к выывлению потомков супругов Жонес-Спонвиль. Предположительно, у них было восемь—девять детей. Используя, с одной стороны, сборник рассказов, написанный Элизабет-Аделаидой для своей внучки Елизаветы и содержащий автобиографические пассажи, а с другой — разнообразные сайты по генеалогии и истории тех или иных корпораций, автор сумел идентифицировать личности шести детей Спонвилей (с. 184—185). Остались неизвестны дети предположительно 1789 и 1796 гг. рождения: Элизабет-Аделаида родила примерно раз в два года. В этом очередном очерке генеалогии подкупает то, что А.В. Чудинов не просто сухо доводит до сведения информацию, кто кого когда «родил», а раскрывает перед читателем механику своих поисков. В «Эпилоге» книги автор признается, что намеренно показал читателям свою «кухню» или, если угодно, «мастерскую исследователя» — от поиска источников до конечных выводов, дав им тем

² Гладышев А.В., Тотфалушин В.П. Страдания француза в России. По страницам воспоминаний Р. Вейо о пребывании в русском плену в 1812—1814 гг. // Россия и Франция. XVIII—XIX века. Вып. 7. М., 2006. С. 115—137.

³ Например: Бовыкин Д.Ю., Чудинов А.В. Французская революция. М., 2020.

самым возможным принять участие в «чуде апока-
тастасиса» (с. 198–199)⁴.

Проведенное А.В. Чудиновым исследование позволяет как минимум скорректировать представления о французских гувернерах в России как об авантюристах и невеждах, кинувшихся сюда исключительно в поисках денег. По крайней мере, в высших аристократических семействах екатерининской России гувернерами служили люди достаточно образованные, имевшие связи с просвещенными кругами Франции. Думаю, книга будет полезна всем интересующимся бытовой стороной жизни русских аристократов 1780-х годов, генеалогическими штудиями и интеллектуальными сообществами французов. Читатель найдет в ней разнообразные сюжеты: от феномена протекции до истории революционных клубов, от проектов социальной организации общества до истории аэронавтики, от романтической любви до эго-истории.

Библиография

Бовыкин Д.Ю., Чудинов А.В. Французская революция. М., 2020.

⁴ Ср. авторское предисловие: Чудинов А.В. История Французской революции: пути познания. М., 2017.

Гладышев А.В. Протекция по-французски // Диалог со временем. М., 2002. С. 213–227.

Гладышев А.В., Тотфалушин В.П. Страдания француза в России. По страницам воспоминаний Р. Вейо о пребывании в русском плену в 1812–1814 гг. // Россия и Франция. XVIII–XIX века. Вып. 7. М., 2006. С. 115–137.

Чудинов А.В. История Французской революции: пути познания. М., 2017.

References

Bovykin D. Y., Chudinov A. V. Francuzskaya revolyutsiya [The French Revolution]. Moskva, 2020. (In Russ.)

Chudinov A. V. Istoriya Francuzskoj revolyutsii: puti poznaniya [History of the French Revolution: Ways of Knowledge]. Moskva, 2017. (In Russ.)

Gladyshev A. V. Protekciya po-francuzski [Patronage in French] // Dialog so vremenem [Dialogue with time]. Moskva, 2002. S. 213–227. (In Russ.)

Gladyshev A. V., Totfalushin V. P. Stradaniya francuza v Rossii. Po stranicam vospominanij R. Vejo o prebyvanii v russkom plenu v 1812–1814 gg. [The sufferings of a Frenchman in Russia. According to the pages of R. Vejo's memoirs about being in Russian captivity in 1812–1814] // Rossiya i Frantsiya. XVIII–XIX veka [Russia and France. 18th–19th centuries]. Vyp. 7. Moskva, 2006. S. 115–137. (In Russ.)